

- ⁴ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 9–10.
- ⁵ Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие. М., 1999. С. 8.
- ⁶ Мирзоев Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России. Историко-правовой анализ. М., 1997. С. 44.
- ⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть I. М., 1987. С. 254.
- ⁸ Фурсов Д.А. Из истории арбитражного процесса и судопроизводства // ВВАС РФ, 1996. №1. С. 105.
- ⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4 Торговый процесс. Конкурсный процесс. 1912. С. 7-9.
- ¹⁰ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 18.
- ¹¹ Каменский А.Б. Российская империя в XIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 198–200.
- ¹² Шершеневич Г.Ф. Там же. С. 9.
- ¹³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под редакцией В.А. Томсинова. М., 2003. С. 430–431.
- ¹⁴ Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России. Правоведение №4. 1994 г.
- ¹⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 годы XIX в. М., 1987. С. 13.
- ¹⁶ Свод законов Российской империи. Том 11. Ч. II. СПб, 1893. С. 6–7.
- ¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Там же. С. 11.
- ¹⁸ Гессен И.В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство (1864–1914). М., 1997. Т. 1. С. 28.
- ¹⁹ Гессен И.В. Там же. С. 104.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Черкасова Н.В. Там же. С. 20-21.

О.В. Слинючева

(НИИ истории Южного Урала и казачества России)

**ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В ТЯЖЕЛОМ И ВРЕДНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ В СЕРЕДИНЕ 50-х —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XX в.
(на примерах Челябинской и Оренбургской областей)**

Южный Урал является одним из индустриальных центров, в котором преобладали предприятия с вредными и тяжелыми производствами. История страны полнится примерами труда женщин на тяжелых и вредных производствах наравне с мужчинами. Со временем

число женщин-шахтеров, энергетиков, машинистов тяжелых поездов сократилось, а труд их все больше находил применение в легкой, пищевой промышленности, но по-прежнему высока была доля женского труда на транспорте и в металлургии. Зачастую производства размещались без учета демографии региона. Так, на Урале 60–70% предприятий металлургии, угольной, лесной промышленности, легкого машиностроения предъявляли спрос на мужскую рабочую силу, а трудовые ресурсы региона более чем на 50% состояли из женщин. В этот период в основном были устранены объективные причины для массового применения женского труда на тяжелых физических работах, однако процент их по-прежнему был велик, и не наблюдалось заметной тенденции к его снижению.

В марте 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ, предусматривавший меры по облегчению труда женщин, перевод их на более легкие работы с сохранением прежней зарплаты. В частности, запрещалось использовать женский труд на подземных работах, на морских судах в рыбной промышленности. Женщинам должны были предоставлять возможность пройти переквалификацию с переводом на другие работы с сохранением непрерывности стажа и льгот в пользовании жилой площадью, детскими учреждениями по месту прежней работы. Одно из направлений по ограничению применения женского труда было связано с установлением предельных норм переноски тяжестей. Продолжали действовать ряд документов принятых еще в 1921 и 1932 гг., регламентировавших нормы переноски и передвижения тяжестей женщинами. Контроль возлагался на профсоюзные органы, перед которыми стояла задача проследить перевод женщин администрацией предприятий с тяжелых и вредных работ на менее трудоемкие. Но решение этой задачи затруднялось тем, что сами женщины сопротивлялись этому, боясь потерять в зарплате и льготах.

Согласно постановлению СМ СССР от 13.07.57 г. №839 «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений»¹ тысячи женщин подлежали освобождению от подземных работ. Исключение составляли руководящие работницы, женщины, работа которых не была связана с постоянным пребыванием и физическим трудом под землей, занятые в бытовом и санитарном обслуживании. На промышленных предприятиях и в строительных организациях, подведомственных СМ РСФСР, по состоянию на 1.08.57 г. на подземных работах в Оренбургской и Челябинской областях было за-

нято 75 тыс. женщин, из них 54 тыс. или 73% были заняты на подземных, тяжелых и вредных производствах. К 1.02.58 г. было высвобождено всего 9 тыс. женщин или 17%. В том числе подлежало высвобождению с подземных работ одна тысяча женщин, фактически были отстранены от работы только 649 женщин, или 65%. Но на ряде предприятий и строек это Постановление о запрещении приема женщин на подземные работы нарушалось. Имели случаи, когда вместо выбывших на тяжелые и подземные работы снова принимали женщин. Так, на вновь открывшиеся вакансии было принято 3152 женщины, что составляло 35% от всего числа освобожденных за данный период².

Одной из причин задержки вывода женщин с подземных работ стало их трудоустройство. В угольных районах г. Копейска, Коркино, Еманжелинска было недостаточно подсобных предприятий, где можно было бы использовать труд женщин и выполняемые ими работы оплачивались намного ниже. Профсоюзные организации не давали согласия на перевод женщин без их последующего трудоустройства. Большинство женщин, работавших на подземных работах, являлись главой семьи. Так, при проверке на шахте №30 г. Челябинска было выяснено, что из 26 женщин — 13 матерей-одиночек. На Кочкарском горно-металлургическом комбинате на 20.05.64 г. из 162 женщин, занятых на подземных работах, трудились 102 замужних и 60 матерей-одиночек, 70% из которых имели на своем иждивении детей. Аналогичное положение было и на других шахтах³.

Заместитель председателя Госплана РСФСР Л. Графов отмечал, что при проведении мероприятий по освобождению женщин от подземных работ совнархозы испытывали некоторые затруднения, связанные с трудоустройством высвобожденных женщин и укомплектованием мужчинами штата подземных рабочих, так как на работах, выполняемых женщинами (машинисты шахтных установок, газомерщики и др.) дневные тарифные ставки по оплате были меньше⁴.

Еще одной из причин неудовлетворительного выполнения Постановления являлась непоследовательность, кампанейский характер и отсутствие строго разработанного графика в проведении мероприятий. Освобождавшихся женщин без предварительного обучения их новым профессиям трудоустраивали в строительные организации, на предприятия общественного питания, детские сады, бани, где заработная плата была ниже. Это вызывало недовольство женщин, так как они в основном являлись кормилицами семьи.

Почти на всех швейных предприятиях Оренбургской области в 50–60-х гг. тяжелый труд утюжилщиц был слабо механизирован. Прессовое хозяйство для влажно-тепловой обработки внедрялось совершенно недостаточно. На трикотажной, сапоговаляльной и швейной фабриках также не были механизированы тяжелые трудоемкие процессы производства. Вручную переносились тяжелые ящики с пряжей и кипы шерсти. Импортные лифты, кондиционеры, вентиляционные установки представляли собой груды металла, годами не вводились в эксплуатацию. На швейных предприятиях мало делалось для замены ручных операций высокопроизводительными специальными машинами. На Оренбургской швейной фабрике женщинам ежедневно приходилось переносить куски тканей каждый весом в 20 кг⁵. На Чкаловском нефтемаслозаводе в котельном цехе женщины занимались погрузкой и выгрузкой угля в вагонетки, что законодательно было запрещено. Аналогичное нарушение закона отмечалось на машиностроительном заводе им. Чкалова, Южуралмашзаводе⁶. В Челябинской области привлечение женщин к тяжелым и вредным работам носило массовый характер. В результате многочисленных проверок на металлургическом и других заводах г. Златоуста были выявлены факты привлечения женщин к переноске тяжестей, в частности на заводе «Магнезит» в транспортном цехе работало 130 женщин, все они вынуждены были трудиться грузчиками, поднимать тяжести больше нормы, установленной законом⁷. Со стороны технических инспекторов администрация предприятий получали предписания по устранению недостатков, но выполняли их далеко не все руководители.

Однако профсоюзные комитеты не в полной мере спешили выполнять постановление Президиума ВЦСПС от 28.09.62 г. «Об улучшении работы профсоюзных организаций среди женщин». Они не проявляли должной настойчивости и требовательности к хозяйственным руководителям по облегчению и оздоровлению условий труда женщин. Не были созданы комиссии по работе среди женщин. К концу 60-х гг. на Челябинском кузнечно-прессовом заводе в колесном и прессовом цехах, на Уральском автозаводе так ничего и не было сделано по замене женского труда или по его механизации.

В результате недостаточного инструктажа по технике безопасности, отсутствия средств механизации на трудоемких операциях, из-за загроможденности рабочих мест женщины часто травмировались: переломы, ушибы, зажимы, ожоги, лица, стоп, голеней, рук и т.д. За

1965 г. на Челябинском кузнечно-прессовом заводе произошло несколько несчастных случаев с женщинами: в прессовом цехе — 19 случаев, в колесном — 27, в заготовительном — 5, в рессорном — 7, в отделе сбыта — 1⁸. Текучесть женских кадров на вредных и тяжелых производствах по-прежнему оставалась высокой. Так, на Челябинский кузнечно-прессовый завод в 1965 г. было принято — 648 женщин, а уволено — 644, в том числе в колесный цех было принято — 229 женщин, уволено — 178, в кузнечный цех принято — 42, уволено — 27, в прессовый принято — 101, уволено — 77, в рессорный принято — 128, уволено — 95, в других цехах и отделах соответственно 148 и 267⁹. Работницы уходили с предприятий из-за того, что руководители не могли обеспечить их потребность в жилье, в детских учреждениях, в санаторно-курортном лечении.

В 50–60-х гг. на предприятиях Челябинской и Оренбургской областей сплошь и рядом нарушалось законодательство о труде. Активное и масштабное вовлечение женщин в общественное производство сопровождалось незаконным использованием женщин на тяжелых и вредных работах. Физиологические, социальные и психологические особенности женского организма требовали взвешенного подхода к созданию для них особых условий труда. Однако этого не было сделано: большинство мероприятий по охране труда и технике безопасности носили кампанейский характер и не имели практических результатов. К середине 60-х гг. наметилась некоторая тенденция к улучшению и облегчению труда женщин. Однако значительная доля их была занята неквалифицированным, тяжелым и вредным трудом.

Примечания

¹ СП СССР. 1957. №8. Ст. 81.

² ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1210. Л. 2, 6–7, 8; ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 254.

³ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 319. Л. 40; Ф. 282. Оп. 3. Д. 324. Л. 216.

⁴ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1210. Л. 31.

⁵ ЦДНПО. Ф. 8013. Оп. 1. Д. 106. Л. 37.

⁶ ЦДНПО. Ф. 8038. Оп. 1. Д. 508. Л. 11а.

⁷ ОГАЧО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 232. Л. 6.

⁸ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 8.

⁹ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 6.